

Масс-медиа: творчество и институты

Медиаскоп. Выпуск №4. 2012г.

<http://www.mediascope.ru/node/1219>

Mass Media: Creativity and Institutes

Горохов Владимир Маркович

доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой рекламы и связей с общественностью МГУ имени М.В. Ломоносова, reklama202@mail.ru

Дзялошинский Иосиф Михайлович

кандидат филологических наук, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», imd2000@yandex.ru

Vladimir M. Gorokhov

Doctor of philology, head of the chair of advertising and public relations, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, reklama202@mail.ru

Iosif M. Dzyaloshinsky

PhD in philology, Professor at the National Research Institute Higher School of Economics, imd2000@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу соотношения понятий социальный институт и творчество применительно к журналистской деятельности. Сделан вывод о том, что механизмом развития социального института «журналистика» является индивидуальное творчество профессионалов.

Ключевые слова: *социальный институт, творчество, журналистика, профессиональная культура.*

Absrtacts

The article is devoted to the analysis of the notions “social institute” and “creativity” in relations to the journalism activities. The authors make a conclusion that the mechanism of development of the social institute “journalism” is connected with the individual creative works of professionals.

Key words: *social institute, creativity, journalism, professional culture.*

В России в течение довольно долгого времени массовую коммуникацию рассматривали чаще всего в рамках научного направления, основателем которого считается Ю.В.

Рождественский¹, а именно как периодический комплексный (включающий различные компоненты: радио, кино, телевидение, газету, рекламу) текст (дискурс), «назначение которого состоит в распространении новой текущей общественно значимой информации»².

Согласно такому представлению, массовая коммуникация относится к наиболее позднему по происхождению роду словесности. Она объединяет в себе все характерные черты более ранних родов словесности и сочетает в себе устную и письменную формы речи, объединяет все виды искусств и обращена к массовой аудитории. Исследователи вслед за Ю.В. Рождественским подразделяют массовую коммуникацию на две сферы: массовую информацию и информатику. Первая характеризуется рядом следующих отличительных черт: коллективное авторство и технологичность текста, единая система идеологического воздействия, массовость аудитории и индивидуальное получение текста, неспособность получателя критически оценивать текст, принудительность содержания, подавление аудитории, внекультурность³.

В филологических науках принято считать, в частности, журналистику и рекламу видами массовой коммуникации и выделять в них аналогичные признаки⁴.

Не отрицая правомерности филологических подходов к массовой коммуникации, все большее количество специалистов склоняется к мысли о том, что массовая коммуникация есть специфический социальный институт⁵. Так, Джон Томпсон пишет: «Массовая коммуникация представляет собой институционализированное производство и массовое распространение символических материалов посредством передачи и накопления информации»⁶.

Начиная с Э. Дюркгейма и Г. Спенсера, институты рассматриваются как определенные способы действий и суждений, существующие в обществе вне и независимо от отдельно взятого индивида⁷. В современной науке понятием «институт» обычно обозначается система устойчивых отношений по поводу согласования (упорядочения) форм совместных взаимодействий индивидов на основе использования норм и правил, разделяемых участниками взаимодействий⁸.

Таким образом, институты – это правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, а также нормы поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми⁹.

Самое широкое и наиболее удачное определение институтов дают Дж. Марч и Й. Олсен: «Институт – это относительно устойчивый, встроенный в структуры смыслов и средств набор правил и организованных практик, который обладает относительной независимостью от смены персоналий и относительной сопротивляемостью к специфическим индивидуальным предпочтениям и ожиданиям, а также к меняющимся внешним обстоятельствам»¹⁰. Неинституциональные явления – все отношения, явления социальной жизни, под это определение не подпадающие.

В этом смысле коммуникации, как и любой общественный институт, предстают в качестве элемента общественного целого, от которого другие элементы ожидают вполне определенного «поведения», то есть реализации вполне определенных функций. Но так же, как поведение отдельного индивида может быть девиантным (отклоняющимся) в положительном или отрицательном смысле, так и функционирование того или иного

социального института может совпадать с социальным заказом и ожиданиями других социальных институтов, а может и не совпадать. Уклонение от выполнения возложенных на институт функций (или несогласованные отклонения), как правило, вызывает социальные санкции.

Разумеется, степень влияния института на поведение людей может быть различной. Выделяют несколько основных режимов функционирования институтов.

- * **Бездействие.** Индивиды знают о правиле, им известно, как требуется поступать в определенной ситуации, однако они действуют иначе, в данном режиме могут существовать преимущественно формальные институты. Фактически здесь имеется в виду существование бездействующих законов.
- * **Спорадическое действие.** Данный режим соответствует такой практике, когда при возникновении некой ситуации рассматриваемое правило может применяться, а может и не применяться, в последнем случае индивиды либо ведут себя, исходя из другого или других правил, либо же поступают по своему усмотрению, не опираясь ни на какое из правил, известных им и в принципе применяемых в данной ситуации.
- * **Систематическое действие.** Правило оказывается применяемым всегда или почти всегда¹¹.

Справедливости ради следует отметить, что впервые в российской медианауке мысль о том, что журналистская деятельность осуществляется в соответствии с определенными закономерностями, была высказана одним из авторов этой статьи сначала в докторской диссертации, а затем в книге «Закономерности публицистического творчества»¹². Другой автор этой статьи также посвятил описанию принципов, правил и норм, регулирующих журналистскую деятельность, две свои книги¹³.

Сейчас институционализация масс-медиа стала предметом множества исследований¹⁴. Однако в этом потоке исследований как-то затерялась одна очень важная проблема, связанная с осмыслением взаимоотношений между понятиями «институт» и «творчество». Между тем очевидно, что любой институт возникает, развивается и иногда отмирает не сам по себе, а исключительно вследствие действий – сознательных или бессознательных – многих людей. Разумеется, в традиционных обществах, в которых изменений не происходит (или они происходят достаточно медленно, чтобы люди успевали скорректировать отношения между собой), социальные институты существуют долго, столетиями, а иногда тысячелетиями. Этим и объясняются натуралистические мифы о «неизменной природе» человека, «естественном» или «нормальном» состоянии общества. Но в обществах, находящихся в ситуации существенных и быстрых преобразований, институты рушатся на глазах и им на смену приходят другие.

Осмысливая эту проблему, необходимо вспомнить, что еще в конце 1950-х гг. Р. Мертон выдвинул гипотезу о том, что в некоторых случаях институциональная структура с жестким набором правил может сама стать дестабилизирующим фактором в развитии общества¹⁵. Опираясь на эту гипотезу и на обширные эмпирические данные, исследователи Рональд Коуз и Дуглас Норт¹⁶ предложили новую парадигму институционализма, в основе которой лежат приведенные ниже положения.

- * Не только узаконенные нормы социальных взаимоотношений, но и широко практикуемые неформальные правила устанавливают институты. Неформальные правила связываются с обычаями, традициями, массовыми образцами поведения и др.

- * В обществе обязательно происходят институциональные изменения. Нетрадиционные правила устанавливаются социальными субъектами, и если эти правила широко распространяются в обществе, то они нередко закрепляются законом.
- * Отсюда - важное следствие: иницирующие новые нормы, правила и практики социальные агенты выдвигаются на первый план. И чем выше ресурсы данных агентов (экономические, политические, социальные и символические), тем более вероятно возможность навязывания новых норм другим, относительно слабонересурсным членам общества.

Таким образом, нормой институтов в развивающемся обществе является как раз не их жесткая стабильность, а изменения, реагирующие на динамизм социально-экономических и иных процессов¹⁷. Это тем более характерно для журналистики и всей медиасферы.

Представленные в творческом методе журналиста нормы и правила, в соответствии с которыми осуществляется его деятельность, имеют специфический характер – вероятностный, вариативный. Как только исчезает понимание гибкости норм и правил и они отождествляются с некими шаблонами, исчезает и творческий характер профессии. Регулируя и поддерживая в заданных общественных условиях необходимый уровень деятельности и обеспечивая высокий уровень качества продуктов журналистского труда, эти нормы и правила, будучи бездумно, некритически усвоенными, могут привести к безличности журналиста, стандартности его материалов¹⁸.

Нормы и правила в большой степени зависят от всех других компонентов структуры творческой личности: их субъективность возрастает в процессе освоения, то есть перевода из безличной формы, в которой они существуют в профессиональном сознании творческой среды, в индивидуально-личностную программу деятельности. Но, несмотря на всю гибкость и изменчивость, они задают определенную зону деятельности, выход за пределы которой совпадает с выходом за пределы журналистики. Это связано с тем, что в принципах, нормах и правилах выражены объективные закономерности деятельности.

Однако не сами нормы и правила повинны в стандартности, безличности многих журналистских текстов, а некоторые объективные факторы (о которых речь пойдет ниже) и, прежде всего, сам журналист, не умеющий пользоваться этими нормами и правилами и не желающий их совершенствовать. Необходимость сознательного подхода к существующим нормам и правилам диктуется тем обстоятельством, что они представляют собой не одномерную, «плоскую» систему, а являются весьма сложной, многомерной структурой, которая противоречиво объединяет как устаревшие предписания – **штампы** и широко используемые предписания – **стандарты**, так и только-только нарождающиеся предписания – **идеалы**. Подлинно творческое поведение журналиста предполагает знание существующих норм и правил, умение превзойти их или создать новые, если это необходимо.

Очевидно, что институциональные изменения могут возникать спонтанно, за счет стихийного взаимодействия отдельных субъектов (тогда меняются неформальные правила игры), и сознательно, под влиянием государства, изменяющего те или иные формальные правила игры.

Процесс трансформации институтов может осуществляться в двух формах:

- * как тотальная перестройка всех структур общества – что характерно для переходных обществ;

- * как локальные изменения конкретных институтов, обусловленные трансформациями отдельных сфер общественной жизнедеятельности – что естественно для стабильно развивающихся социальных систем.

В то же время возможны ситуации, когда неэффективные институты сохраняются. Можно назвать несколько причин такого положения дел. Во-первых, сам институт, даже исчерпавший свою регулирующую роль и утративший социальный смысл, будет стремиться к консервации социальных процессов, препятствовать любым преобразованиям¹⁹. Во-вторых, отсутствие институциональных изменений означает, что есть мощные социальные агенты, которые не заинтересованы в пересмотре действующих «правил игры» (с учетом издержек, которые им пришлось бы понести). Так, например, в сохранении неэффективных институтов может быть заинтересовано государство, если это способствует максимизации разницы между доходами и расходами казны; такие институты могут поддерживаться могущественными группами со специальными интересами. Кроме того, новые, более эффективные «правила игры» могут оставаться незадействованными, потому что их введение требует значительных первоначальных вложений, от которых свободны уже давно укоренившиеся институты. Все это стабилизирует сложившуюся институциональную систему независимо от степени ее эффективности. Институты как бы «заталкивают» общество на определенный путь, с которого потом трудно свернуть. Формируется «смесь» из эффективных и неэффективных институтов, и именно соотношение между ними определяет в конечном счете траекторию развития общества. Но при этом изменения, начавшиеся в некоем направлении, будут продолжаться в будущем все с большей силой²⁰.

Как же происходит трансформация такого института, как журналистика? Общая схема может быть представлена следующим образом.

Профессиональная деятельность журналиста осуществляется в рамках культурно и исторически обусловленного социального института (который обычно обозначается с помощью понятий «журналистика», «СМИ», «масс-медиа» и др.), представляющего собой механизм социальной регуляции данного вида деятельности. Через этот социальный институт, предъявляющий устойчивые требования к целям, функциям, задачам профессиональной деятельности, процесс и результаты ее реализации приводятся в соответствие с определенными образцами и стандартами²¹.

В ответ на эти социальные регулятивы профессиональное сообщество вырабатывает комплекс принципов, норм и правил, которые целесообразно обозначить понятием «профессиональная культура». **Профессиональная журналистская культура** – это не только способы деятельности, схемы профессионального поведения, но и специфические виды межличностных профессиональных отношений, принятые в журналистике способы мироосмысления, профессиональные обряды, ритуалы (вроде клятвы журналиста) и т.п. Другими словами, профессиональная культура есть тот механизм, посредством которого складывается и самоосознается профессиональное сообщество журналистов как система взаимодействующих и взаимообусловленных профессиональных групп, механизм, с помощью которого профессиональное сообщество журналистов осуществляет одну из своих основных функций – формирование профессиональных журналистов, возведение их по ступеням профессионального самовыражения.

Следует заметить, что живой мир профессиональной культуры – это не только типичные формы деятельности, не только хранилище стандартов и стереотипов профессионального поведения, не только «память» журналистского сообщества, но и индивидуальное своеобразие, творческое воплощение и развитие форм профессиональной деятельности.

Входя в профессиональную среду, начинающий журналист вступает в мир ценностей, охраняемых и поддерживаемых системой социальных норм, предписаний, запретов, санкций, которые обеспечивают стабильность профессионального сообщества. В ходе общения, сотрудничества и совместной деятельности журналиста и его окружения происходит все более глубокое усвоение профессиональных стандартов и ценностей данной профессиональной среды.

Внешние нормативы должного профессионального поведения под влиянием обучения, использующего различные механизмы одобрения и порицания, и иных воздействий профессиональной среды входят в сознание личности, оформляясь в определенную ценностно-нормативную модель профессионального поведения – продукт индивидуального опыта личности и коллективного опыта макро- и микросреды, воспринятого через образцы поведения и систему значений.

В результате глубинного усвоения и многократного применения исходных профессиональных принципов, простых и всеобщих норм профессиональной деятельности формируются стереотипы профессионального поведения, которые не осознаются как профессионально нормированные, так что вопрос: «Правильно ли я действую?» обычно и не возникает. Принятый образ деятельности, став привычным, становится потребностью.

Профильтрованные через личный опыт и профессиональную практику личности различные стороны и явления профессиональной деятельности, соотносимые с потребностями, интересами, целями индивида вызывают к себе определенные отношения и приобретают определенный смысл, выступающий формой выражения личностной значимости явления для человека. Возникают оценочные отношения к явлениям профессиональной действительности. Эти профессиональные ценности, как на уровне общепрофессиональной творческой среды, так и на уровнях конкретных коллективов и единичных журналистов, выстроены в иерархически организованные целостности – шкалы ценностей²². Можно выделить несколько видов оценочных отношений. Это, во-первых, отношение к принципам и нормам профессиональной деятельности, институтам, контролирующим соблюдение этих принципов; во-вторых, это отношение к отклонениям от общепризнанных способов профессиональной деятельности, в-третьих, отношение к органам, обеспечивающим поддержание определенного выполнения существующих норм и принципов деятельности; в-четвертых, отношение к собственной профессиональной деятельности (профессиональная самооценка).

Каковы же пути формирования профессиональной культуры? В этой связи следует прежде всего указать на такой механизм воспроизводства профессиональной культуры, как **традиция**. Именно традиции выступают средством аккумуляции и трансляции коллективного опыта деятельности, выраженного в социальных и профессиональных стереотипах. Подчеркиваем этот тезис, потому что многие руководители редакционных коллективов и некоторые исследователи слишком много внимания уделяют формальной стороне – разработке миссий и кодексов. Разумеется, редакционные миссии и кодексы могут помочь в решении внутренних конфликтов между людьми, имеющими разные мнения о событиях, политике, субсидиях, рекламе, этике и проч. Однако вряд ли нужно доказывать, что попытки разработать некие кодексы профессионального поведения, с явно авторитарными устремлениями и административно-регламентационными механизмами контроля за поведением журналиста, бесполезны и бессмысленны, если журналист не рассматривает профессиональную среду как личностно значимое сообщество, все члены которого придерживаются примерно одинаковых профессионально-этических стандартов. Как только профессиональная среда

расслаивается на несколько конкурирующих сообществ, так профессионально-этические стандарты из средства регуляции профессионального поведения становятся инструментом взаимного противопоставления разных групп профессионалов²³.

Другим важным носителем профессиональной культуры являются так называемые культурные герои, или, точнее говоря, **герои профессионального сообщества**. Эти герои представлены определенными личностями, которые могут быть реальными людьми или воображаемыми персонажами, нашими современниками или легендарными личностями прошлых лет, но все они обладают характеристиками, которые получают высокую оценку в профессиональном сообществе и, таким образом, становятся образцом для подражания.

Разумеется, там, где есть герои, обязательно есть и антигерои, воплощающие в себе все мыслимые недостатки и отвергаемые профессиональным сообществом.

Исследование, проведенное среди студентов старших курсов факультетов журналистики нескольких российских университетов, показало, что, независимо от региона, опрошенные называют в качестве героев и антигероев журналистики одних и тех же представителей профессии. Более того, отвечая на вопрос о том, почему тот или иной профессионал включен в группу героев или антигероев, участники исследования называли практически одни и те же профессиональные, личностные и нравственные качества²⁴.

Это дает основание сделать вывод о том, что в сознании даже начинающих профессионалов есть отчетливое представление о неких профессиональных образцах, на которые можно ориентироваться, выстраивая стратегию своей профессиональной самореализации.

Однако сама сущность журналистской деятельности и всего спектра медийного производства такова, что часто ставит профессионала в нестандартные ситуации, требующие нестандартных действий. И здесь возникает проблема поиска нестандартных решений, то есть проблема творчества.

Самым распространенным критерием творчества считается такая характеристика продукта общественно-полезной деятельности, как новизна, оригинальность. Подразумевается, что творческая деятельность приносит новые, до сих пор неизвестные результаты, в то время как нетворческая деятельность (ее иногда называют репродуктивной) приводит к получению шаблонных, серийных результатов. Но если для общетеоретического, философского анализа такой критерий вполне достаточен, то для конкретного изучения журналистской практики он нуждается в определенных коррективах. Практика показывает, что иногда для получения вполне стандартного информационного продукта приходится изобретать совсем нестандартные способы получения информации. Другими словами, новая – для аудитории – информация может быть получена и передана читателям журналистом, все действия которого регламентированы теми правилами и нормами, которые хранятся в его памяти и представляют собой итог либо его собственных прошлых взаимодействий с реальной действительностью, либо почерпнуты им из коллективного опыта журналистики. Но возможен вариант, когда в ходе получения информации, ее преобразования или объективации журналист воспользовался новыми, до сих пор ни ему, ни другим журналистам неизвестными или малоизвестными способами. Эти новые способы деятельности, будучи включенными в коллективную память профессионального сообщества, служат той технологической «кладовой», из которой черпают и другие журналисты.

Таким образом, **институционализация** представляет собой процесс определения и закрепления социальных норм, правил, статусов и ролей, приведение их в систему, которая способна действовать в направлении удовлетворения некоторой общественной потребности, а **творчество** представляет собой спонтанное и экспериментальное поведение, в процессе которого отыскиваются и апробируются эффективные схемы и модели, которые впоследствии станут элементами института.

Есть еще одна грань поднимаемой проблемы, на которую мы хотели бы обратить внимание. Результаты деятельности, их новизна и ценность, взятые сами по себе, еще не объясняют логики поведения профессионала. Ибо человек творит не ради одной лишь полезности результатов труда, но и для того, чтобы реализовать себя в творчестве. Творчество имеет место там, где индивид не только действует в соответствии с внешней необходимостью, но одновременно выявляет и развивает свои индивидуальные способности. Творчество, следовательно, может быть раскрыто как единство социального и индивидуального в деятельности человека. В процессе деятельности он преобразует окружающий мир, но вместе с тем реализует свою индивидуальность, творит себя. В свою очередь, проявляя собственную индивидуальность, реализуя свои способности, он тем самым преобразует, творит окружающий мир. Преобразование окружающего мира в отрыве от характера деятельности человека не образует творчества, как не составляет его самоутверждение индивида само по себе. Сведение творчества только к проявлению индивидуальных способностей личности лишает его объективного основания и придает ему субъективистский, индивидуалистический характер. Не объясняет творчества и противоположная позиция, выводящая его всецело из общественной обусловленности деятельности человека, так как при этом в стороне остается его носитель. Выражая единство индивидуального и социального в преобразовательной деятельности индивида, творчество выступает тем самым и как нравственная категория, тесно связанная со смыслом жизни, с предназначением человека.

В качестве индивидуальности человек вступает в общественные отношения как индивид, стремящийся в процессе общественно-трудовой деятельности проявить свои задатки и способности, утвердить себя в жизни. Эта потребность в индивидуальной самореализации наиболее сильна в нем, является главной его потребностью, вытекающей из сущности его жизни. Может быть, стоит в связи с этим напомнить высказывание ныне забытых классиков: «Призвание, назначение, задача всякого человека – всесторонне развивать все свои способности...»²⁵.

Коллективное творчество в журналистике не может заменить индивидуальное. В этом смысле слова Луи де Бройля о том, что «коллективная работа, ставшая необходимой во многих исследованиях, конечно, никогда не заменит интенсивных усилий ума, размышляющего в уединении»²⁶, сказанные по поводу науки, в полной мере могут быть отнесены и к журналистике.

Думается, теория журналистики должна преодолеть, пользуясь выражением В. Соловьева, «гипнотизм коллективизма» и «гипнотизм индивидуализма»²⁷, поскольку и тот и другой дают искаженное представление о действительном процессе журналистского творчества, неправоммерно абсолютизируя роль одного из его субъектов.

С позиций современной науки вопрос о соотношении индивидуального и коллективного творчества решается путем указания на то, что индивидуальное творчество в журналистике становится возможным, в конечном счете, на основе использования коллективного опыта. Даже размышляя в уединении, журналист опирается на коллективный опыт. А с другой стороны, хотя творчество в журналистике осуществляется

конкретными журналистами, в целом оно выступает как результат коллективных усилий большого числа людей.

В свою очередь, журналистские коллективы становятся дееспособными в том случае, если их деятельность индивидуализирована, строится с учетом не только групповой, но и индивидуальной активности журналистов. Сила любой редакции заключается в богатстве творческих индивидуальностей. Вот почему роль коллективного творчества в журналистике может возрастать не в результате отбрасывания индивидуального фактора, а в результате его всестороннего развития. Задача состоит в том, чтобы в рамках любого журналистского коллектива создать условия для проявления творческой индивидуальности каждого.

Таким образом, творчество в журналистике требует как коллективной, так и индивидуальной форм деятельности, которые взаимообуславливают и дополняют друг друга. Умелое их сочетание будет способствовать совершенствованию профессиональной деятельности журналистов и развитию сферы масс-медиа.

-
1. Рождественский Ю.В. Введение в общую филологию. М., 1979; Рождественский Ю.В. Общая филология. М., 1996; Рождественский Ю.В. Теория риторики. М., 1999.
 2. Волков А.А. Филология и риторика массовой информации / Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. М., 2003. С. 61.
 3. Там же. С. 62–64.
 4. Медведева Е.В. Рекламная коммуникация. М., 2003. С. 57.
 5. Понятия «социальный институт», «общественный институт», «институт» в данной статье употребляются как синонимы.
 6. Thompson John B. Ideology and Mass Culture. Oxford, 1990. P. 219.
 7. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М., 2005; Спенсер Г. Опыты научные, политические и философские. Том 1–3 // <http://lib.ru/FILOSOF/SPENSER/spenser3.txt>.
 8. Лебедева Н.Н. Институциональный механизм экономики: сущность, структура, развитие. Волгоград, 2008. С. 45.
 9. Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение / Тезис. Т. 1. Вып. 2. М., 1993. С. 73.
 10. March J.C., Olsen J.P. Elaborating the “New Institutionalism” / R.A.W. Rhodes, S.A. Binder, B.A. Rockman (Eds.) The Oxford Handbook of Political Institutions. N.Y., 2006. P. 3.
 11. Радаев В.В. Социология рынков: к формированию нового направления. М., 2003.
 12. Горохов В.М. Закономерности публицистического творчества. М., 1976.
 13. Дзялошинский И.М. Творческая индивидуальность в журналистике. М., 1984; Дзялошинский И.М. Российский журналист в посттоталитарную эпоху. Некоторые особенности личности и профессиональной деятельности. М., 1996.
 14. Дзялошинский И.М. СМИ и общественные институты: перспективы взаимодействия // Медиаскоп. 2008. № 2 // <http://www.mediascope.ru/node/223> ; Иваницкий В.Л. Трансформация журналистики России в условиях становления отрасли СМИ: автореф. ... докт. фил. наук. М., 2011; Дзялошинский И.М. Коммуникационные процессы в обществе: институты и субъекты. М., 2012; Степанов В.Н., Голдобин Н.Д. Основы теории коммуникации и журналистика в

- маркетинговой деятельности. Ярославль, 2009 // <http://lib.mesi-yar.ru/books/yf-mesi/2009/Stepanov.pdf>
15. Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории). М., 1966.
 16. Коуз Р. Фирма, рынок и право. М., 1993; Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики М., 1997.
 17. Ядов В.А. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций. СПб, 2006. С. 31.
 18. В пародийной форме такая ситуация описана И. Ильфом и Е. Петровым. Повествуя об открытии в г. Старгороде трамвайной линии, сатирики упомянули о двух корреспондентах – столичном и местном – взявшихся осветить это событие: «Оба корреспондента были людьми совершенно различными. Московский гость был холост и юн. Принц–Маховик, обремененный большой семьей, давно перевалил за четвертый десяток. Один всегда жил в Москве, другой в Москве никогда не был. Москвич любил пиво. Маховик-Датский, кроме водки, ничего в рот не брал. Но, несмотря на эту разницу в характерах, возрасте, привычках и воспитании впечатления обоих журналистов отливались в одни и те же затертые, подержанные, вывалянные в пыли фразы. Карандаши их зачиркали, и в книжках появилась новая запись: «В день праздника улицы Старгорода стали как будто шире...» А перед этим местный журналист и московский гость, не сговариваясь, записали: «Торжественный митинг открылся докладом председателя Старкомхоза т. Гаврилина. Толпа обратилась в слух». (Ильф И., Петров Е. 12 стульев. М., 1956. С. 110-111.)
 19. Именно поэтому при кардинальной смене общественных отношений главная задача – ликвидировать старые институты и произвести деинституционализацию населения. Но, как правило, это не удавалось: происходила «реставрация» или удавалось частично: возникали новые институты, менялся их вес в общественной жизни и постепенно все «устаканивалось».
 20. Зарождение и гибель социального института хорошо просматриваются на примере института дворянских дуэлей чести. Дуэли были институционализированным методом выяснения отношений между дворянами в период с XVI до XVIII вв. Этот институт чести возник в силу потребности в охране чести дворянина и упорядочении отношений между представителями данного социального слоя. Постепенно система процедур и норм развивалась, и спонтанные ссоры и скандалы превращались в высокоформализованные бои и поединки со специализированными ролями (главный распорядитель, секунданты, медики, обслуживающий персонал). Этот институт поддерживал идеологию незапятнанной дворянской чести, принятую в основном в привилегированных слоях общества. Институт дуэлей предусматривал достаточно жесткие нормы защиты кодекса чести: дворянин, получивший вызов на дуэль, должен был или принять вызов, или уйти из общественной жизни с позорным клеймом трусливого малодушия. Но с развитием капиталистических отношений изменялись этические нормы в обществе, что выразилось, в частности, в ненужности защиты дворянской чести с оружием в руках. Примером упадка института дуэлей может служить абсурдный выбор оружия дуэли Авраамом Линкольном: бросание картофелин с расстояния 20 метров. Так этот институт постепенно прекратил свое существование. Аналогичная судьба постигла в свое время институт рыцарства. Последний камень был брошен в голову этого института Сервантесом, создавшим образ Дон-Кихота.
 21. См. подробнее: Дзялошинский И.М. СМИ и общественные институты: перспективы взаимодействия // Медиаскоп. 2008. Вып. № 2 // <http://www.mediascope.ru/node/223>

22. Разумеется, довольно часто эти шкалы у представителей разных профессиональных сообществ не совпадают, что может стать источником конфликтов.
23. См.: Дзялошинский И.М. Российские СМИ: противостояние матриц // Российские СМИ и журналистика в новой реальности / Мат-лы Межд. научно-практич. конф-ции, посвященной 75-летию журналистского образования на Урале. Екатеринбург, 2011. Апр., 14-15 // <http://elar.usu.ru/handle/1234.56789/3477>
24. См.: Дзялошинский И.М. Герои и антигерои российской журналистики // Журналист. Социальные коммуникации. 2011. № 4. С. 82–84.
25. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 282.
26. Бройль Л. де. По тропам науки. М., 1962. С. 37.
27. Соловьев В.С. Оправдание добра / Соч.: в 2 т. М., 1988. Т 1.